

ГУБЕРНАТОРСКИЕ ГОДОВЫЕ ОТЧЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1850–1880-е гг.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 15-11-19003 а/Т).

Рассмотрены содержание и значение губернаторских отчетов по истории городского населения Восточной Сибири во второй половине XIX в. Автор обращает внимание на то, что данный вид источника, несмотря на ряд недостатков, обладает информативностью и играет большую роль в исследовании социальной истории Сибири.

Ключевые слова: губернаторский отчет; городское население; Восточная Сибирь; город; исторический источник; формуляр.

Губернаторские годовые отчеты являются ценным и уникальным историческим источником по социально-экономической и политической истории России XIX – начала XX в. Они относятся к делопроизводственной документации и представляют собой свод данных, фиксирующих состояние губернии за год. Отчеты являлись своеобразной формой доклада императору. В них содержатся сведения по всем отраслям управления, экономики, общественно-политической и культурной жизни целого района. В каждый отчет губернатора входили подробные статистические приложения.

По мнению Б.Г. Литвака, в данном документе, несмотря на его бюрократическое происхождение, содержится комплекс разнообразных и упорядоченных сведений [1. С. 125]. Годовые отчеты губернаторов отразили различные отрасли жизнедеятельности отдельных губерний страны. Ежегодные всеподданнейшие отчеты являлись традиционной формой контроля центральной власти за деятельностью местной администрации. Контроль за подготовкой отчетов и их предоставлением осуществляло Министерство внутренних дел [2. С. 168]. К достоинствам отчетов относятся устойчивость формуляра, периодичность и легкость прочтения. Данный вид источника наиболее часто используется исследователями при изучении различных аспектов истории отдельных регионов России XIX – начала XX в. В то же время, несмотря на богатый опыт использования губернаторских отчетов, их источниковый потенциал полностью не исчерпан. Ключ к раскрытию его достоверности и информационной полноты даст комплексное использование как предварительных подготовительных материалов, так и итогового текста документа. Этот интересный источник открывает новые перспективы изучения провинциальной истории и позволяет укрепить творческие взаимосвязи ученых разных регионов [3. С. 35].

Современные исследователи при анализе губернаторского отчета оценивают его как многоплановый, особенно ценный, но противоречивый источник. С одной стороны, он служил действенным механизмом взаимодействия центральной и местной властей. С другой стороны, информация, представленная в отчетах, далеко не всегда отличалась достоверностью, сведения носили неполный и противоречивый характер. Губернаторский отчет является многоплановым источником, вобравшим как положительные, так и отрицательные черты. При

анализе этого особенного и ценного документа необходимо применять критический подход [4. С. 88].

Губернаторские отчеты были не только информационным каналом, но и играли роль в организации управления Сибирью. Данный вид источника охватил разнообразные стороны жизни восточносибирского края. А.С. Минаков справедливо заметил, что отчеты губернаторов были связующим звеном провинциальной, центральной и верховной власти. В то же время до сих пор не выяснен характер взаимодействия местных учреждений между собой и с центральным руководством в процессе подготовки отчетов. Также отсутствует методика оценки подсчета достоверности отчетов. Исследователи не выявили реальную роль отчетов в процессе управления страной [5. С. 170].

Кроме отчетов, составляемых губернаторами по каждой из губерний Восточной Сибири, подготавливались всеподданнейшие отчеты генерал-губернатора Восточной Сибири, в последних отразился отчет по управлению регионом. В первую очередь генерал-губернаторы докладывали об организации управления социально-экономическими и политическими процессами в крае [6. С. 112]. Годовые отчеты губернаторов являлись одними из важнейших источников отчетов генерал-губернаторов. Основная масса отчетов губернаторов и генерал-губернаторов Восточной Сибири хранится в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Оригиналы губернаторских отчетов с императорскими резолюциями содержатся в фондах Комитета министров (Ф. 1263) и Второго Сибирского комитета (Ф. 1265). Копии годовых отчетов губернаторов хранятся в фондах структурных подразделений Министерства внутренних дел – Совета министра внутренних дел (Ф. 1281), Департамента общих дел (Ф. 1284) и др. Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов Восточной Сибири также хранятся в фондах местного архива, в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), в фонде Главного управления Восточной Сибирью (Ф. 24).

Губернаторские отчеты составлялись ежегодно самими губернаторами или специально назначенными чиновниками. За основу брался ранее собранный материал по разным частям управления губерниями. Подготовка отчета начиналась с рассылки губернатором по губернским и уездным административным учреждениям предложений о сборе соответствующих сведений. Статистические сведения для отчетов подготавливали раз-

личные инстанции: губернские городские и окружные учреждения, полиция, духовное ведомство и др. С 1853 по 1870 г. губернаторские отчеты составлялись по единому формуляру. Однако в связи с проводимыми реформами произошли изменения в системе государственного управления. С 19 июня 1870 г. отчеты стали подразделяться на две части – собственно отчет и статистические приложения (обзор губернии). Но и после изменений при составлении отчетов не удалось избежать недочетов и неточностей представленных сведений [5. С. 170]. Как правило, отчеты представляли достаточно солидный объем. За редкими исключениями ежегодный отчет составлял в среднем не менее 100 листов рукописного текста, который заполнялся с двух сторон. Например, отчет Иркутского губернатора за 1865 г. был 110 листов [7. Д. 83], за 1868 г. – 114 [Там же. Д. 92], в 1870 г. – 104 листов [Там же. Д. 82].

В разделы формуляров входили разнообразные темы, многие из которых давали сведения о городском населении региона: движение населения, сословный состав, городские обыватели, вероисповедание, иноверцы, народная нравственность, медицинская часть, образование и т.д. Ежегодно в разделе «Городские обыватели» были представлены сведения о количестве гильдейских купцов и полученных торговых свидетельствах. При исследовании сословного состава городского населения необходимо учитывать, что купцы далеко не всегда проживали в тех городах, где они были приписаны в гильдейское купечество. Например, губернатор Иркутской губернии отмечал, что «купечество, записанное в Балаганске и Верхотуренске, только записано там, а в действительности почти все являются купцами города Иркутска. Там они имеют дела, дома и постоянно живут» [8. Д. 389. Л. 247]. Обычно многие купцы записывались в гильдии в другие города, где не было никаких городских учреждений, с целью освободить себя от какой-либо общественной службы. В таких маленьких городах с наличием приписанных гильдейских купцов, стремившихся освободить себя от несения общественных обязательств, торговля не получила должного развития.

Во всеподданнейших отчетах генерал-губернаторов Восточной Сибири характеризовалось общее состояние городских сословий в Восточной Сибири. В общем числе населения губерний городские жители составляли не более 6%. В отчетах часто отмечалась инертность городской жизни. Из всех городов едва ли 1/3 можно назвать городами, все остальные имели значение как административные пункты [7. Д. 1865. Л. 11 об.]. Генерал-губернатор Восточной Сибири, опираясь на губернаторские отчеты, заметил, что слабое развитие городов непосредственно влияло на общее состояние торговли и промышленности. Спецификой восточносибирских городов было то, что они образовались «не по причине тяготения местных экономических и промышленных интересов к тому или иному пункту, а вследствие административных соображений, в видах достижения большого удобства управлять страной» [9. Л. 5 об.].

Губернаторы отмечали взаимосвязь городской жизни и торговли. Города интенсивно развивались там, где была активная торговая деятельность. В отчетах подчер-

кивалось, что «торговая промышленность всегда и везде стремится к сосредоточению в центральных пунктах населения – в городах, из которых уже торговое движение распространяется по ближайшим районам сельского населения» [7. Д. 1865. Л. 65]. Губернаторские отчеты зафиксировали основные занятия местных жителей. К основным занятиям горожан восточносибирского региона относились торговля, поставка и перевозка товаров. Также была показана специфика отдельных регионов. Например, в некоторых городах Енисейской губернии к основным промыслам относились работа на золотых приисках и, соответственно, поставка и перевозка товаров на прииски [Там же. Д. 61. Л. 14].

В ведомость № 23 «О состоянии народонаселения в губернии» входили таблицы о состоянии народонаселения в губерниях. Таблицы включали население городов и округов. Они фиксировали данные об общем числе жителей, число родившихся, умерших, убыль или прибыль населения, число браков. До 1870 г. особую информацию несли примечания и ведомости, в них давалось расчленение населения по сословиям. Сведения о купцах разделялись на число объявивших и не объявивших капитал. Б.Г. Литвак справедливо заметил, что эти частности придают особую ценность сведениям [10. С. 198].

После таблиц были зафиксированы сведения о количестве незаконнорожденных, мертворожденных, подкидышей. Интерес представляет фиксация рождений двойни, тройни с указанием количества оставшихся в живых, мертворождений, смертей лиц преклонного возраста с указанием их возраста. Население расчленялось на лиц мужского, женского и обоего пола, в некоторых отчетах не подсчитывалось общее число жителей. Основой для таблиц о народонаселении стали сведения, взятые из метрических книг. По мнению исследователей, группы ведомостей о населении основывались на материалах систематических делопроизводственных записей. Подобная регистрация повседневности в каждый данный момент записей не имела никаких иных целей, кроме фиксации. Информация о населении была менее всего подвержена какому-либо сознательному искажению действительности [Там же. С. 196].

Главным недостатком отчетов губернаторов как исторического источника является неточность некоторых статистических сведений, включавшихся в отчеты. При рассмотрении таблиц «О состоянии народонаселения», поданных в разные ведомства, встречаются некоторые расхождения в статистических приложениях. Например, в отчете губернатора Забайкальской области за 1863 г. разнятся данные по числу браков в разных городах: для Комитета министров указывалось, что в Чите было зарегистрировано 20 браков; в отчете, подготовленном для Министерства внутренних дел, – 30; в Верхнеудинске – соответственно 40 и 48 и т.д. Также не сходятся некоторые данные по общему количеству жителей и числу умерших [11. Д. 93. Л. 140; 12. Д. 73. Л. 69]. Подобные примеры периодически встречаются в статистических приложениях отчетов. Для статистических данных отчетов губернаторов характерны те же недостатки, что и для административной статистики России в целом. Губернские статистические комитеты получали сведения

от полицейских учреждений, духовенства, казенных палат, директоров народных училищ, судебных органов и др. Деятельность губернских статистических комитетов далеко не удовлетворяла требованиям правильной постановки административной статистики на местах. Н.П. Дятлова видела причину неудовлетворительной обработки статистических сведений для отчетов губернаторов в ограниченных сроках предоставления отчетов. Хотя сроки предоставления отчетов были продлены, сбор сведений осуществлялся разными путями и по различным программам. По утверждению исследователя, вывода о недостоверности всех вообще сведений по всем отчетам губернаторов за весь период делать нельзя, так же как нельзя отрицательно характеризовать деятельность абсолютно всех губернских статистических комитетов [13. С. 242–243].

Сведения отчетов раскрывали роль различных слоев населения в социальной структуре сибирского общества и свидетельствовали об изменении в составе группы и ее функции [12. С. 12]. Ежегодно представлялись статистические материалы о сословном и конфессиональном составе населения. В отчетах анализировалась религиозная обстановка в городах. Губернаторы уделяли внимание различным конфессиональным группам. Периодически представлялись ведомости об иноверцах, велся учет представителей основных конфессий, которые не относились к православному вероисповеданию. При этом учитывалось общее количество как христиан (римско-католического и лютеранского вероисповеданий), так и нехристиан (мусульмане, буддисты, иудеи и шаманисты). Также велся учет числа старообрядцев в городах. Обычно старообрядцы проживали обособленными группами в сельской местности [12. Д. 107. Л. 69; 14. Д. 85. Л. 2–3]. Интерес представляет материал о сектантских религиозных группах. Местные власти пристально следили за распространением сект на своей территории. В губернских отчетах представлены сведения о распространении сект, количестве сектантов, информация о вовлечении населения в сектантские общества. Особую опасность у губернских властей вызывали скопцы, они относились к вредной и опасной секте. В 1861 г. в г. Нерчинске были обнаружены 4 оскопившихся человека. Поиски виновных в совращении этих людей не увенчались успехом [12. Д. 107. Л. 13]. В 1872 г. в городах Иркутской губернии был представлен учет представителей различных сект: молокане, духоборцы, скопцы, суботники и т.д. [8. Д. 389. Л. 23].

В материалах отчетов подробно анализировалось состояние медицины и образования в городах и округах. Практически все губернаторы ратовали за развитие медицины в регионе. Ежегодно велся учет числа больниц,

лечебниц, аптек, врачей, фельдшеров и больных. В отчетах обязательно затрагивались проблемы санитарного состояния. Периодически представлялись сведения об эпидемической обстановке в городах: виды заболеваний, количество заболевших и умерших [12. Д. 85. Л. 31]. В разделе «Народное здравие» приводились результаты оспопрививания. Нередко подавалась информация, что из-за невежества населения оспопрививание не достигало желаемых результатов. Местные жители считали, что прививание является «делом, противным Богу». Например, в 1875 г. в Енисейской губернии были привиты всего 9 430 младенцев из 19 891 родившегося, т.е. менее половины [8. Д. 322. Л. 41].

Губернаторы также отводили важную роль развитию образования. Города являлись центрами образовательных учреждений, в губерниях больший удельный вес приходился на горожан. Ежегодно подсчитывалось количество учебных заведений, учителей и учащихся. Об общем состоянии образования в городах Иркутской губернии в 1862 г. было написано: «Образование довольно ограничено, грамотность развивается медленно. Единственным утешением был Иркутск. Мерилом развития образования в данном городе было количество полученных газет и журналов. В 1862 г. в Иркутске выписывали до 92 названий периодических изданий, до 1 062 экземпляров». Об образованности иркутян свидетельствуют приведенные в отчете статистические данные: «В 1862 г. 1 экземпляр периодических изданий приходился на 9 жителей» [12. Д. 75. Л. 38]. В то же время губернатором было отмечено, что качество образования, полученное в Иркутске, уступало городам Европейской России. Одной из существенных причин недостаточного образования являлась нехватка средств. На содержание Иркутской гимназии отводилась ничтожная сумма. Ежегодно гимназия выпускала до 10 чел., из них только 3–4 чел. поступали в университет [15. Д. 1865. Л. 84].

В отчетах губернаторам нужно было дать критическую оценку и в целом охарактеризовать местное население. Например, губернатор Енисейской губернии в 1865 г. писал о жителях вверенной ему территории, что они «не отличаются чистотой нравов, нерелигиозны, суеверны. Мужчины склонны к пьянству и разврату» [7. Д. 65. Л. 32].

Приведенный материал убедительно показывает, что губернаторские отчеты являются ценным источником по изучению городского населения Восточной Сибири. Они содержат значительный информационный потенциал. В формулярах зафиксированы различные стороны повседневной жизни городского населения. Для исследователей данный вид источника представляет особую важность и в совокупности с другими источниками незаменим в работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в. // Источниковедение Отечественной истории. М. : Наука, 1977. С. 125–144.
2. Минаков А.С. Губернаторский корпус пореформенной России в современной историографии // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 160–168.
3. Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи: проблема архивной эвристики // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 28–36.
4. Бражникова А.С. Губернаторский отчет: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303), вып. 55. С. 83–89.
5. Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170–175.

6. Пономарева Е.Л. Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) // Известия АГУ. 2008. № 4-1. С. 112–115.
7. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1281. Оп. 7.
8. РГИА. Ф. 1284. Оп. 69.
9. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 9. Карт. 1903. Д. 130.
10. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М. : Наука, 1979. 294 с.
11. РГИА. Ф. 1265. Оп. 6.
12. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6.
13. Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л. : Наука, 1964. С. 227–246.
14. РГИА. Ф. 1265. Оп. 12.
15. РГИА. Ф. 1284. Оп. 7.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 сентября 2016 г.

GOVERNOR'S ANNUAL REPORTS AS A SOURCE FOR THE RESEARCH OF THE URBAN POPULATION OF EASTERN SIBERIA IN THE 1850S–1880S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 50–53.

DOI: 10.17223/15617793/412/8

Tatyana A. Kiskidosova, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: tak_74@mail.ru

Keywords: governor's report; urban population; Eastern Siberia; city; historical source; form.

The aim of this article is to consider the content and significance of governor's reports on the history of the urban population of Eastern Siberia in the second half of the 19th century. In the research, the author uses governor's annual reports, which are valuable and unique historical sources on the economic, social, political and cultural history of the 19th – early 20th centuries. They belong to the record keeping documentation and constitute a set of data registering the state of the province during the year. Reports were a kind of a summary document for the emperor. Annual reports of governors reflected facilities, demographic, industrial, cultural and other sectors of life activities of separate provinces of the country. This source is used most frequently by researchers in studying various aspects of the history of separate regions of Russia of the 19th – early 20th centuries. Annual most devoted reports were the central authority's traditional form of control over activities of the local administration. A governor's report is a multifaceted source, along with the important information it had a number of drawbacks. When analyzing this especial and valuable document, it is necessary to apply a critical approach. There were various themes in sections of data cards. Many of them supplied the information on the urban population of the region: population migration, class structure, town inhabitants, religious confession, people of different faiths, public morals, medical sphere, education, etc. The main drawback of governor's reports as a historical source is inaccuracy of some statistical data contained in reports. Provincial statistical committees received information from police offices, clergy, state chambers, directors of public training schools, judicial bodies, etc. Activities of provincial statistical committees hardly ever met the requirements of the correct statement of administrative statistics at the local level. Governors noted the interrelation between town life and trade. Towns developed intensively in the places of a vigorous trading activity. Governor's reports recorded the basic occupations of local residents. Specificity of separate regions was also shown. In reports the condition of medicine and education in towns and districts was analyzed in detail. Governors admitted that the essential problem in spreading literacy, increasing the number of medical and educational institutions and of experts in towns was shortage of funds. Poor financing thwarted the development of the region. In reports the backwardness of eastern Siberian towns, if compared with European ones, was repeatedly marked. The author comes to a conclusion that this source, despite a number of disadvantages, has information content and plays an important role in the study of the social history of Siberia.

REFERENCES

1. Litvak, B.G. (1977) O dostovernosti svedeniy gubernatorskikh otchetov XIX v. [On the reliability of the data of the 19th-century governor's reports]. In: Pavlenko, N.I. (ed.) *Istochnikovedenie Otechestvennoy istorii* [Source studies of domestic history]. Moscow: Nauka.
2. Minakov, A.S. (2009) Gubernatorskiy korpus poreformennoy Rossii v sovremennoy istoriografii [Governors of post-reform Russia in modern historiography]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 160–168.
3. Minakov, A.S. (2009) Vsepoddanneyshie otchety o sostoyanii guberniy, oblastey i gradonachal'stv Rossiyskoy imperii: problema arkhivnoy evristiki [Devoted reports on the status of provinces, regions and the local authority of the Russian Empire: the problem of archive heuristics]. *Otechestvennye arkhivy*. 1. pp. 28–36.
4. Brazhnikova, A.S. (2013) On the gubernatorial report as a statistical source in the national historical science. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chelyabinsk State University Bulletin*. 12 (303):55. pp. 83–89. (In Russian).
5. Minakov, A.S. (2005) Vsepoddanneyshie otchety gubernatorov kak istochnik po izucheniyu vzaimootnosheniy tsentral'noy i mestnoy vlasti v Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov [Most devoted reports of governors as a source for the study of relations between central and local authorities in Russia of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Otechestvennaya istoriya*. 3. pp. 170–175.
6. Ponomareva, E.L. (2008) Vsepoddanneyshie otchety general-gubernatorov kak istochnik po istorii Vostochnoy Sibiri (50–80-е гг. XIX в.) [Most devoted reports of governors-general as a source on the history of Eastern Siberia (1850s–1880s)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – News of Altai State University*. 4-1. pp. 112–115.
7. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1281. List 7. (In Russian).
8. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1284. List 69. (In Russian).
9. State Archive of Irkutsk Oblast. Fund 24. List 9. Box 1903. File 130. (In Russian).
10. Litvak, B.G. (1979) *Ocherki istochnikovedeniya massovoy dokumentatsii XIX – nachala XX v.* [Essays of source studies of mass documents of the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Nauka.
11. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 6. (In Russian).
12. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1281. List 6. (In Russian).
13. Dyatlova, N.P. (1964) [Reports of governors as a historical source]. *Problemy arkhivovedeniya i istochnikovedeniya* [Problems of archive and source studies]. Proceedings of the conference of Leningrad archivists. 4–6 February 1964. Leningrad: Nauka. pp. 227–246. (In Russian).
14. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 12. (In Russian).
15. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1284. List 7. (In Russian).

Received: 21 September 2016